

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

УДК 316. 6 :1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Б. С. Клементьев

Клементьев Борис Семенович – кандидат философских наук, профессор, кафедра этики и эстетики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия
E-mail: durney-son@mail.ru

Изложены данные анализа феномена трансформации личности в сетевом пространстве. Начиная с 1990-х гг. в Сети возникла тенденция появления виртуальных личностей, имеющих мало общего с их создателями в реальности. Возникнув как всеобщий источник информации, Интернет изначально обладал колоссальным образовательным потенциалом, который в несколько измененной форме сохраняется и сегодня. В Интернете нового типа можно говорить о выявлении особенностей трансформации личности в зависимости от ресурса, социального статуса пользователя, общественной обстановки. Закономерным итогом трансформации личности является трансформация траекторий образовательного процесса. Новый тип личности – сетевая личность – требует иного подхода в отношении образовательных ресурсов.

Ключевые слова: интернет-пространство, личность, мобильная идентичность, образовательные стратегии, социальные сети, самообразование, интерактив, дистанционное образование, Web 2.0, Нетократия.

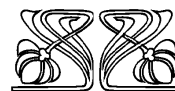
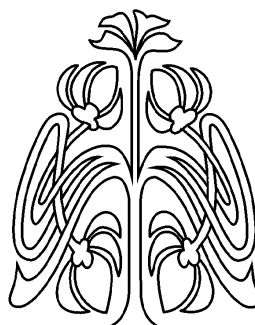
DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-173-178

К постановке проблемы

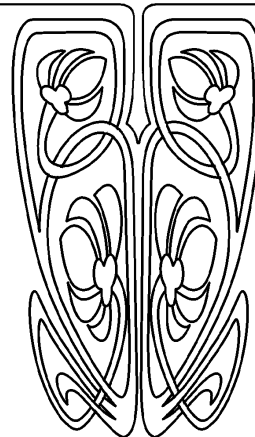
Прогресс неизбежно влечет за собой качественные изменения в жизни человечества. Особо важным для социальных наук является то, что научно-технические достижения не только затрагивают техносферу, но и принципиальным образом изменяют лицо общества. Фундаментальным техническим прорывом стало изобретение Интернета, повлекшее за собой ряд качественных социальных трансформаций. Одной из них, представляющей наиболее интересной, является разносторонняя трансформация личности в интернет-сети, которая приводит к закономерной трансформации сложившихся социальных институтов. Наличие виртуального пространства сегодня заставляет меняться, например, систему образования с ее устоявшимися методами, в силу тотальной информационной загруженности киберпространства. Новые типы личности, возникающие в ходе трансформации, требуют новых образовательных стратегий и подходов. Поскольку рассмотрение конкретных образовательных траекторий имеет смысл в связи с конкретными типами трансформированных личностей, необходимо, в первую очередь, выяснить, какие изменения претерпевает личность в интернет-пространстве.

Интернет-пространство как фактор трансформации личности

Вопрос трансформации личности в интернет-пространстве привлекает внимание исследователей с 1990-х гг. Так, в середине 1990-х гг.

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

появляется одно из первых исследований в данной области, книга «Жизнь на экране» [1], главной темой которой является непостоянство личности в виртуальном пространстве. Чуть позже исследователям в области социально-гуманитарных наук стало понятно влияние данных процессов на публичную сферу: в 2000 г. выходит исследование «Кибердемократия: Интернет и публичная сфера» [2], в которой впервые в научный оборот вводится понятие «мобильная идентичность», а также осуществляется анализ изменения правил политической игры с учетом появления виртуального пространства.

Характеризуя новое понимание личности в киберпространстве, можно отметить, что в целом оно идет по сложному пути колебаний от объективации личности к ее размыванию и обратно, от полной обезличенности до полной идентичности пользовательской личности с физической.

Еще несколько лет назад Интернет воспринимался как пространство всеобщей обезличенности, где невозможно установить, какое физическое лицо скрывается за тем или иным персонажем. Идея анонимности личности в Интернете происходит, главным образом, из популярного в 1990-е гг. общения в чатах, которое сегодня вытесняется социальными сетями. Существование анонимных чатов, не обязывающих указывать правдивые данные, позволяло пользователю примерять на себя разнообразные маски, изменяя пол, возраст, социальные статус и любые другие социально значимые характеристики. Именно эта культура анонимных и полуанонимных чатов положила начало интересу исследователей к феномену трансформации личности в Сети. Несмотря на тот факт, что ресурсы для полностью анонимного общения в сети существуют и сегодня, надо отметить, что они не пользуются такой высокой популярностью, как другие коммуникационные. Так или иначе, современный пользователь продолжает тяготеть к межличностному общению, хотя и весьма видоизмененному.

Именно эта исходная посылка в апперцепции интернет-сети в целом и социальных сетей в частности стала причиной двух основных и, в принципе, взаимообусловленных позиций по отношению к интернет-среде – в позитивном контексте как к пространству абсолютной свободы для самореализации и самовыражения и в негативном как к пространству тотального обезличивания, в котором никто не несет ответственности за свои слова. С одной стороны, такое отношение к Интернету делало его в глазах широкой общественности ненадежным источником информации, с другой – давало пользователям ощущение безопасности. В той или иной мере оба взгляда оправданы, однако в отношении интернет-пространства дело обстоит далеко не так однозначно. Для того чтобы объяснить место личности в интернет-сети, необходимо обратиться к генезису данных общественных стереотипов. В отношении

образовательных стратегий этот вопрос является довольно важным ввиду того, что существующее понимание интернет-пространства как территории «несерьезности» существенно снижает его возможный образовательный потенциал.

Рассматривая вопрос взаимодействия киберпространства с пространством социальным, нельзя не учитывать, что данная связь является амбивалентной. Это становится особенно важным, если обратить внимание на те измерения, которые претерпело интернет-пространство в последние десятилетия именно под воздействием пользовательской аудитории. Данные трансформации носят качественный характер и затрагивают само назначение Интернета, меняя его сущностную характеристику.

При всем многообразии задач и возможностей Интернета такая его особенность, как колоссальный образовательный и воспитательный потенциал, была распознана практически сразу. Изначальная задача Интернета – передача информации по сети. Эту задачу он выполнял в течение нескольких десятилетий, создав себе в сознании общества имидж «глобальной копилки информации». В этот период университетская среда, породившая, по сути, Интернет, рассматривает его как образовательный инструмент. Однако уже к концу XX в. как разработчиками программного обеспечения, так и простыми пользователями было осознано, что технические возможности интернет-среды гораздо шире, чем поиск и хранение информации. Вслед за этим началось формирование нового облика Интернета, получившего позже название Web 2.0.

Формирование интернет-ресурсов нового типа связано, в первую очередь, с позицией пользователей. Основным принципом формирования Web 2.0 декларировался как принцип «открытого» для пользователя Интернета. Он, по мнению идеологов Web 2.0, только техническая платформа для того, что интересно и нужно пользователю [3]. Благодаря этому происходит два существенных изменения: появляется возможность контент-наполнения сайтов не только их создателями, но и рядовыми пользователями, во-первых, и смысловая переориентация Интернета с позиции «источник информации» на позицию «пространство для коммуникации», во-вторых. Если раньше вопрос контент-наполнения сайта был подконтрольным владельцу домена, то в эпоху Web 2.0 большая часть контента создается пользователями.

Основным следствием такой переориентации Интернета на пользователя стала полная неподконтрольность контента как владельцу ресурса, так и любым государственным инстанциям. Если ранее вопрос о том, кто ответствен за размещаемую на том или ином ресурсе информацию, решался однозначно – контролировал контент владелец ресурса, то в новом Интернете возникает насущная потребность модерации и контроля за всем массивом информации, создаваемым поль-

зователями. Эта особенность, с одной стороны, подкрепляет обозначенную выше репутацию «несерьезности» интернет-ресурсов как источников образования, однако с другой – позволяет сделать его свободной площадкой для обмена информацией. Но последнее обстоятельство скорее формирует Интернет как пространство обмена научными мнениями, нежели образовательное.

Так или иначе Интернет нового типа предоставил широчайшие возможности для самореализации личности пользователя. Технически его новый облик формировался за счет различных средств: wiki-сайты, блоги, социальные сети и т. д., каждое из которых позволяло пользователю оставить свой след в глобальном информационном пространстве.

Одним из уже устоявшихся способов презентации личности в Интернете является ведение блога. Появившись изначально как пространство для тематического общения любителей и ведения личных дневников, интернет-блоги быстро перетекали из круга любительского общения в массы: свои блоги посвящают острым общественным темам, и Интернет постепенно становится своего рода «альтернативным СМИ». Интернет-сообщество довольно позитивно откликнулось на подобный тип блогов, который быстро стал одним из самых читаемых. Однако, учитывая то, что ведение блога качественного информационного блога является довольно трудоемким занятием, закономерно задаться вопросом – что заставляет пользователей брать на себя роль СМИ? По мнению некоторых исследователей [4], мотивация блогера к деятельности в целом сопоставима с мотивацией классического журналиста.

С этой позицией можно поспорить по ряду причин. Блогер, не будучи сотрудником СМИ, не получает прибыли за осуществляемую деятельность. Безусловно, для известных блогеров существуют схемы заработка благодаря деятельности, например за счет рекламы. При этом стоит иметь в виду, что далеко не каждый блогер имеет достаточно широкую пользовательскую аудиторию, которая позволила бы ему заинтересовать рекламодателей. Даже в том случае, если широта аудитории позволяет блогеру зарабатывать на рекламе, такой доход несравним с заработной платой журналиста из среднестатистического СМИ. Исходя из этого, можно предположить, что финансовая заинтересованность для блогеров отнюдь не является доминантной.

Сравнивая блогеров с классическими СМИ, имеет смысл также задаться вопросом, какая роль отводится журналисту и блогеру в описываемом событии. Если журналист является только пассивным ретранслятором происходящей информации, то блогер более вовлечен в описываемое событие. Он – полноправный творец излагаемого текста, как правило, отражающий собственное мнение. Нельзя не отметить, что пользователям современного Интернета, у которых устоялся стерео-

тип об ангажированности любого официального СМИ теми или иными общественными силами, заявления блогера, который ангажирован только собственным мнением, вызывают большее доверие. Миф о проплаченных СМИ как ничто другое повышает социальный статус блогера, делая его своего рода борцом за правдивую информацию. Для блогера важно не столько, какую выгоду он получит от своего блога, сколько быть услышанным и принятым интернет-сообществом.

Можно также отметить, что блогер выступает как своего рода специалист в определенной области. Несмотря на то, что в его распоряжении находятся только общедоступные факты и материалы ввиду тотальной информационной загруженности киберпространства, факт систематизации этой информации уже является для пользователей Интернета смыслозначимым. В свете такого предположения весьма логично видится тенденция распространения научно-популярных блогов, подающих информацию в удобном для пользователя виде.

Другой интересный с точки зрения образовательного потенциала сегмент интернет-сети представляют собой социальные сети. Так как процессы трансформации личности крайне неоднородны и за сравнительно недолгую историю информационного общества уже успели пережить несколько этапов трансформации, эти этапы имеет смысл рассмотреть подробнее, обращаясь к истории социальных сетей.

Несмотря на то, что в качестве понятия «социальная сеть» была введена в оборот еще в 1954 г. Дж. Барнсом [5, с. 47], в современном понимании социальные сети как интернет-ресурсы, созданные для межличностной коммуникации, стали появляться в 1990-е гг. В России данный процесс шел с небольшим отставанием и пришелся в основном на 2000-е гг.

На первом этапе своего существования социальные сети имели довольно узкую направленность. Такие известные социальные сети как, например, Facebook являлись продуктом университетской среды. Это вполне объяснимо не только тем, что и сам Интернет изначально появился именно в университетах, но и тем, что формат университетских сайтов уже предполагал наличие информации о человеке – и главным шагом в сторону превращения университетского сайта в социальную сеть стало появление возможности общения.

Несколько иной формат предполагала зарубежная сеть «Одноклассники», в которой долгое время отсутствовала подробная информация о пользователях и наличествовала только возможность поиска «старых знакомых» по учебному заведению. Учитывая, что первые социальные сети создавались как инструмент коммуникации между бывшими одноклассниками/однокурсниками, изначально скрывать или искажать личные данные пользователям не было смысла, так как

это существенно затруднило бы основную цель социальных сетей.

Условно можно сказать, что на ранних этапах существования социальных сетей личностная репрезентация в них была сведена к минимуму, при этом данные, представляемые пользователями, были максимально правдивыми. Впрочем, сама идея социальной сети предполагает представление в личном профиле реальных данных о себе. На первый взгляд, сокрытие или искажение информации должно убить саму идею социальной сети, так как делает практически невозможным поиск знакомых в реальном мире. Особенность социальных сетей заключается в том, что они ориентированы не столько на контент-наполнение, сколько на реальную личность, существующую вне Интернета.

Однако по мере становления Web 2.0 облик социальных сетей также стал меняться. Полного отказа от личности, безусловно, не происходило, однако трансформация шла по пути незначительной идеализации образа. По мере того, как профили социальных сетей становились все более и более развернутыми, включая уже не только фактическую информацию об имени, месте учебы и проживания, но и более личностные аспекты, такие как место работы, семейное положение, увлечения, любимые книги и т. д., профиль становится уже не просто той информацией, по которой можно найти знакомого, но своего рода визитной карточкой, показывающей, насколько высокое социальное положение человек занимает в данный момент. Исходя из этого достаточное количество пользователей начало двигаться по пути идеализации собственного облика в сети. Эта тенденция была распространена до тех пор, пока явление социальных сетей не стало всеобъемлющим, после же пошло на спад ввиду опасности для конкретного пользователя быть уличенным во лжи со стороны знакомых.

Впрочем, именно на волне обретения соответствия личности в Интернете физической личности как в блогах, так и в социальных сетях появилось явление параллельных блогов/профилей. Суть его заключается в том, что одну страницу человек заводит для работы и контактов со знакомыми в реальном мире, другую – для анонимной самореализации. Это явление как нельзя более красноречиво говорит о том, что потребность в Интернете сохраняется в обоих качествах – и как средства для репрезентации физического «я», и как пространства для анонимного творчества.

Систему создания виртуальных личностей в Интернете нередко сравнивают с понятием карнавала у М. М. Бахтина [6], в котором пользователь может практически мгновенно менять маски, каждый раз представая в новом свете. Однако было бы большим заблуждением полагать, что создание влиятельной сетевой персоны сегодня является простой операцией, доступной каждому желающему. Существенной особенностью ин-

тернет-пространства является, что оно тотально верифицируемо, любой комментарий оставленный пользователем сохраняется, складывается определенное впечатление, поэтому виртуальная личность в Сети, так же, как и любая личность, обладает статусом и репутацией. Для того, чтобы интернет-сообщество отнеслось к той или иной виртуальной личности с уважением и интересом, она должна обладать определенной стабильностью. Пользователь же, постоянно «меняющий маски», не будет восприниматься ни как виртуальная личность, ни как набор таковых. Таким образом, поддержание виртуальной личности на достаточном для уважения и признания уровне требует времени и сил от ее создателя.

В связи с изучением возможностей использования социальных сетей в образовании становится актуальной теория социального обучения, которая заключается в предположении, что люди учатся наиболее эффективно, когда они взаимодействуют с другими учащимися в рамках какой-то темы или предмета. В социальном обучении фокус внимания преподавателей должен сдвигаться от содержания предмета в учебной деятельности к взаимодействию людей, вокруг которых это содержание находится. Именно поэтому зарубежные эксперты в области электронного обучения призывают разработчиков программных продуктов создавать платформы, интегрированные с популярными социальными сервисами.

Образовательный потенциал современных социальных сетей

Особым явлением современных социальных сетей, обладающим образовательным потенциалом, стало также создание страниц известных исторических деятелей прошлого. Если еще совсем недавно страницы Пушкина или Сталина создавались в развлекательных целях, то сегодня к подобным идеям относятся с позиции исторической реконструкции.

Положительные стороны социальных сетей как образовательного ресурса крайне многочисленны: это и многообразие форм коммуникации и контроля, такие как вики-страницы, форумы, опросы, голосования, комментарии, подписки, отправка персональных сообщений и другие сервисы, обеспечивающие широкие возможности совместной работы. Но, прежде чем социальные сети превратятся в полноценную образовательную среду, необходимо преодолеть множество трудностей и проблем различного характера, нужны общие усилия специалистов по IT-технологиям и преподавателей и, безусловно, более глубокие теоретические исследования данного вопроса.

Абстрагируясь от социальных сетей, можно отметить, что, несмотря на формирование нового облика Интернета Web 2.0, образовательный потенциал его не только не исчерпался, но стал

более фундаментальным и упорядоченным. Даже если исключить из этого числа университетские программы дистанционного обучения, мы можем найти множество примеров самостоятельных сетевых проектов для самообразования по различным направлениям, от мировой культуры до радиотехники. Наряду с традиционным «академическим» типом освоения новой информации новый тип обучения сформировался в среде видеоблогов. Ориентируясь на практическую деятельность, данные блоги обучают пользователей по принципу «делай как я». Наибольшей популярностью у пользователей в этом отношении является обучение тем элементам, в которых сам блогер является первооткрывателем, что раскрывает еще один горизонт актуализации личности. Таким образом, блогинг вообще и видеоблогинг в частности не просто обладает образовательным потенциалом, но формирует новый тип обучения, который имеет смысл заимствовать образовательным институтам.

Заключение

Новое понимание личности неизбежно влечет за собой новые системы социальных отношений. Утрата прямой связи киберпространства с предметным миром заставляет переосмыслить ряд других привычных понятий, например, понятия материальной ценности или государственного суверенитета и легитимности власти. Еще в начале 2000-х гг. был предложен термин Нетократия [7] как описание новой реальности, в которой основным ресурсом является информация, а наибольшей властью обладают авторы наиболее читаемых ресурсов.

Закономерно, что по мере становления Нетократии, общества, где социальный статус человека оффлайн тесно сопряжен с его статусом в виртуальном пространстве, анонимности личности остается все меньше места. До тех пор, пока

Интернет не воспринимали всерьез, он оставался пространством анонимности и вымышленных личностей. Но чем более общество осознает значимость Интернета в реальной жизни, тем острее у каждого конкретного пользователя актуализируется потребность в верификации своей виртуальной личности личностью реальной. Если в начале становления Интернета Web 2.0 процессы анонимизации личности расширялись, то сегодня мы наблюдаем обратные процессы. На смену никнеймам и прозвищам в адресах электронной почты и профилей в социальных сетях приходят реальные имена и фамилии людей, так как данные ресурсы все чаще оказываются задействованы в профессиональной деятельности человека и этого требует деловая этика. Таким образом, интернет-пространство не просто формирует новый тип личности, но и наделяет его особенностями восприятия информации. Это, в свою очередь, приводит к формированию новых образовательных стратегий, которые сегодня активно развиваются.

Библиографический список

1. *Turkle Sh.* Life on the screen : Identity in the age of the Internet. New York, 1995. 347 p.
2. *Poster M.* CyberDemocracy : Internet and the public sphere. American Cultural Studies : A Reader. Oxford, 2000. P. 402–413.
3. *O'Reilly T.* What Is Web 2.0. Design Patterns and business models for the next generation of software. URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 25.05.2016).
4. *Gillmor D.* We the Media: Grassroots journalism by the people, for the people. Sebastopol, CA, 2006. 334 p.
5. *Barnes J. A.* Class and Committees in a Norwegian Island Parish // Human Relations. 1954. № 7. P. 39–58.
6. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979. 424 с.
7. *Bard A., Soderqvist J.* NETOCRACY : the new power elite and life after capitalism. Stockholm, 2002. 288 p.

Образец для цитирования:

Клементьев Б. С. Трансформация личности в пространстве Интернета // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 2 (22). С. 173–178. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-173-178.

Personality Transformation in Cyberspace

Boris S. Klementyev

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: durney-son@mail.ru

It sets out details of the individual transformation phenomenon analysis in network space. Since the 1990s, there was a tendency on the network emergence of virtual personalities that have little to do with their creators in reality, marking the beginning of this complex

process. Originating as a general source of information, the Internet originally had a tremendous educational potential, which is in a slightly modified form still exists today. On the Internet, a new type we can speak about the identification characteristics of the transformation of the individual, depending on the resource, the social status of the user, the social situation. A natural result of the transformation is the transformation of the individual trajectories of the educational process. A new type of identity – the identity of the network – requires a different approach to educational resources.

Key words: Internet-space, personality, mobile identity, educational strategies, social networks, self-education, interactive, distance education, Web 2.0, Netokratiya.

References

1. Turkle Sh. *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*. New York, 1995. 347 p. (in English).
2. Poster M. *CyberDemocracy: Internet and the public sphere*. American Cultural Studies: A Reader. Oxford, 2000, pp. 402–413 (in English).
3. O'Reilly T. *What Is Web 2.0. Design patterns and business models for the next generation of software*. Available at: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (accessed 25 May 2016) (in English).
4. Gillmor D. *We the Media: Grassroots journalism by the people, for the people*. Sebastopol, CA, 2006. 334 p. (in English).
5. Barnes J. A. Class and Committees in a Norwegian Island Parish. *Human Relations*, 1954, no. 7, pp. 39–58 (in English).
6. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* (Esthetics of verbal creativity). Moscow, 1979. 424 p. (in Russian).
7. Bard A., Soderqvist J. *NETOCRACY: the new power elite and life after capitalism*. Stockholm, 2002. 288 p. (in English).

Cite this article as:

Klementyev B. S. Personality Transformation in Cyberspace. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 2 (22), pp. 173–178. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-173-178.
